

«Как ты заставил его открыться?» потребовал Фадж. «Что ты сказал?»

«Я сказал, - ответил Гарри, сделав лицо, показывающее, что ему это ни капельки не нравится, - говори со мной Слизерин, величайший из четверки Хогwartса. Это пароль».

«Эй, как этот ядовитый клык попал сюда?» - раздался голос. Некоторые сотрудники Министерства уже начали осматривать территорию вокруг василиска.

Гарри не ответил, его глаза затуманились, и казалось, что он наблюдает за чем-то вдалеке. «Поттер!» Он моргнул, все еще выглядя немного ошеломленным.

«Что?» устало спросил он.

«Этот клык, как он оказался вдали от змеи?»

«Он был зарыт в моей руке, когда змея умерла, змея упала, и клык сломался», - ответил Гарри, его мысли явно были далеко-далеко.

«Как же ты выжил?» изумленно спросил кто-то.

«Слезы феникса».

Поняв, что Гарри не собирается быть очень подробным, волшебники из Министерства

волшебники слегка покачали головами. «Все!» Майкл позвал: «Сядьте вдоль стены и смотрите, что здесь происходит, пожалуйста!»

Гарри послушался только потому, что Рон и Гермиона привели его туда и заставили сесть.

«Что случилось с Поттером?» с усмешкой потребовал Малфой.

Ни Рон, ни Гермиона, ни Лили не ответили ему, и Майкл уставился на Слизерина. «Малфой, пожалуйста, абсолютная тишина!»

Малфой обиделся, что его отчитали, а сотрудники Министерства начали перебирать тело василиска, тщательно осматривая все с помощью магии, прежде чем решить, как лучше собрать редкую добычу.

«Эта штука огромна... Страшно подумать, сколько ей лет...» пробормотал один из чиновников.

«Наверное, больше тысячи», - холодно заметила Гермиона. «Если Салазар Слизерин оставил его здесь».

«Это точно», - пробормотал кто-то еще, один из Министерства.

«Гарри, отвлечись от этого», - прошептал голос в голове Гарри.

«Грипис?» - пробормотал он.

«Кто еще это может быть? Твои воспоминания пытаются взять верх, не так ли?" спросил грифон.

«Да», - признал Гарри. «Почему?»

«Потому что это ужасное место, полное ужасных воспоминаний для тебя. Вполне ожидаемо, что у тебя будет какая-то реакция здесь. Постарайся контролировать ситуацию, пока мы не сможем вывести тебя отсюда - это место не для тебя. Тебе не следовало приходить».

«Я должен был», - слабо запротестовал Гарри. «Я единственный, кроме Волан-де-Морта, кто может открыть Палату».

«Это не значит, что ты должен был прийти», - спокойно ответил Грипис. "Но что сделано, то сделано. Надеюсь, ты скоро сможешь уйти отсюда».

«Я не знаю», - устало ответил Гарри. «Помочь мне?»

«Всегда», - заверил его Грипис, выскользнув из сумки Гарри и с совершенной грацией перебравшись на плечо друга.

Они связали свои мысли так крепко, как никогда прежде. Гарри потерял связь со всем, что означало «индивидуальность». Не было Гарри, не было и Гриписа. Был только Грифас-Грипис, единственное живое существо.

«Мы/ты/я должны встретиться со своими воспоминаниями», - пришла мысль в голову Гарри/Грипис.

«Где/как?» - поинтересовалась другая мысль.

«Глубже», - подумали оба вместе.

Не задумываясь, они вместе погрузились в воспоминания Гарри Поттера, уходящие в прошлое

почти на четыре года.

Они снова и снова пересматривали сцену в Палате. Нападение василиска, яд, текущий по их венам, пытающийся уничтожить все живое, появление феникса, теплого и успокаивающего, а затем бой с Томом Риддлом, уничтожение дневника и пробуждение Джинни.

Каждый раз казалось, что что-то меняется, так неуловимо, когда они/Гарри/Грипис выходили из сознания Гарри и медленно начинали наблюдать за происходящим со стороны, пытаясь смириться с воспоминаниями.

Затем, в последний раз, воспоминание повторилось, и они/Гарри/Грипис выглядели полностью извне воспоминаний Гарри Поттера, как отдельная сущность.

Вернувшись в реальный мир, сотрудники Министерства закончили собирать с василиска все, что могли, и готовились к отъезду.

И только тогда они обнаружили, что не могут заставить Гарри открыть глаза - казалось, он просто сидит в глубокой задумчивости.

На его плече сидел кот по кличке Грифон, пребывавший в таком же состоянии. Никто не мог понять, почему ни один из них не реагирует ни на что.

«Поттер сошел с ума», - усмехнулся Малфой.

«Заткнись», - фыркнул Рон, как вдруг Гарри издал вздох явного удовлетворения, а затем потерял сознание, его тело безвольно откинулось к стене, кот на его плече был в таком же состоянии, хотя и упал на землю, выпуская когти из одежды своего хозяина.

«Вот ЧЕРТ», - пробормотал Рон.

«Язык Уизли», - выругался Майкл, но выглядел он так, словно был полностью согласен с мнением Рона. «Нам лучше отвести его в больничное крыло».

Малфой теперь безудержно хихикал.

Гермионе это очень надоело, и она послала в Малфоя «тихое» заклинание, которое скрывало тот факт, что это было заклинание, и оглушила его.

Рон посмотрел на неё и одобрительно улыбнулся. Гермиона невинно улыбнулась, не желая признаваться в том, что произнесла заклинание... пока что. Затем она подмигнула своему другу.

16.10.1996

Гарри блуждал в теплом, безопасном месте, глубоко внутри собственного разума. Это было за пределами сна, почти за пределами жизни, но и не совсем при смерти.

Из глубокого мрамора, синевы и черноты, составлявших это место, к нему приближался золотистый свет.

Когда свет достиг его, он понял, что это не просто свет, а окутанная светом форма.

«Кто/что?» - подумал он и спросил, не совсем понимая, что говорит. На самом деле это были не совсем слова, а скорее картинки и завуалированные смыслы, которые он посылал в сторону формы.

«Грифас, ты слишком долго отсутствовал», - сказала ему фигура.

«Я - Грифас?» - спросил он.

«Да. Я - Грипис. Я твой друг. Ты забрел далеко, но пора возвращаться».

<http://tl.rulate.ru/book/121892/5141656>